

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Д. Васильченко*

**Серова, Марина Сергеевна.**  
С32 Оправдать любой ценой / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-207185-0

Частного детектива Татьяну Иванову попросили помочь вытащить из тюрьмы Тимура Шилова. Виталий уверен в невинности брата. Он считает, что Тимура подставил Александр Балувев — в прошлом криминальный авторитет, а ныне серьезный бизнесмен, который захотел отобрать автомастерскую Шилова. Татьяне Ивановой предстоит разобраться в этом сложном деле...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2024  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-207185-0

## **ВСТУПЛЕНИЕ**

— Встать, суд идет.

— Провозглашается приговор, Федеральный суд Российской Федерации приговорил Шилова Тимура Андреевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью второй пункта «з» статьи сто пять Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно «Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом», признать виновным, — властный и громкий женский голос взлетел под высокие потолки зала суда, — и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Принимая во внимание обстоятельства убийства, а также руководствуясь частью второй пунктом «д» статьи сто пять «Убийство, совершенное

с особой жестокостью», назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По совокупности двух преступлений назначить общее наказание в виде лишения свободы сроком на восемнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор может быть обжалован в течение десяти суток после его оглашения. Прошу садиться.

Брат Тимура прикусил губу. Виталий нервно дергал ногой и ежеминутно крутил шеей. Он точно знал: брат такого совершить просто не мог.

— Хочу сказать лишь то, что я этого не совершал, — ровно отчеканил Тимур.

— Мы все обжалуем, Тимур. Тебя подставили. Тимур! Тимур!

Однако брата уже увели.

«Что же делать?» — В голове Виталия роились тысячи мыслей.

Обжаловать приговор было бессмысленно, но на всякий случай мужчина подал апелляцию. Нужно было действовать самому.

— Менты мне не помогут, — Виталий закурил, — сам вряд ли до чего-то докопаюсь, а если и удастся что-то разузнать, завалят, да и дело с концом. Нужен человек, который мне поможет.

## ГЛАВА 1

И именно я почему-то стала этим человеком.

В половине двенадцатого раздался телефонный звонок.

— Татьяна Александровна?

— Да, кто это?

— Меня зовут Виталий Шилов. Наслышан о вас и о ваших успехах.

— Не удивлена, но давайте ближе к делу.

— Моего брата ложно обвинили в убийстве...

— ... которого он, конечно, не совершал, — я отпила только что заваренный кофе и продолжила: — Почему вы так уверены? Только потому, что он ваш брат?

— Нет, у меня есть весомые доказательства, которые в суде были проигнорированы, и я даже знаю, кто подкупил судью.

Дело немного заинтересовало, но бросаться фразами «я вам помогу» или «можете на меня положиться» я не стала. Интуиция подсказывала, что одним купленным судом

тут не ограничилось. Однако если дело будет раскрыто, все эти продажные задницы полетят прочь с насиженных мест. Одна мысль об этом заставляла взяться за это расследование.

— Допустим, судья куплен, но что дальше? Как вы это докажете?

— Думаю, это не телефонный разговор. Давайте встретимся в кафе «Яблоко» через час. Знаете, где оно?

— Знаю.

— Тогда до встречи.

Опустошив кружку, я стала собираться. Черное платье или темные джинсы и кардиган? Целый шкаф одежды, а надеть все равно нечего. Если и возьмусь за эту работу, гонорар потрачу на обновление гардероба.

Уже перед выходом вспомнила одно важное дело. Я достала и бросила на стол гадальные кости.

— Посмотрим, что же нам ждать от этого Виталия и от его дела. — Сначала выпала четверка, затем — восемнадцать и двадцать семь. — «И все-таки все тайное рано или поздно становится явным». Хороший знак!

До кафе я добралась на такси. Водитель эмоционально рассказывал о том, как приятно не спеша крутить баранку и знакомиться с новыми людьми, а вообще-то, он торгует акциями и почти миллионер. Неужели его рассказам кто-то верит?

Почти зашла в кафе, как на входе столкнулась с молодым парнем.

— Ой, извините. Я сегодня такой рассеянный, — он протянул руку. — Виталий, это я вам звонил.

Я окинула его взглядом сверху вниз. Невысокий, но крепко сложенный, модная стрижка и дорогие часы на руке — человек явно не нуждается в деньгах. Однако присмотревшись, можно было заметить мешки под глазами и немного трясущиеся руки. Виталий ежесекундно переминался с ноги на ногу, покашливал и часто моргал. Хотя его финансовое состояние не вызывало сомнений, про моральное того же сказать было нельзя.

Я пожалала его холодную и влажную руку, и мы вошли в кафе. В обеденное время здесь всегда собиралось много народа. Вот и сейчас мы кое-как смогли найти свободный столик.

— Давайте сразу к делу. Пока не совсем понимаю, как вы собираетесь доказывать невиновность вашего брата, — я заказала чашечку латте и приготовилась слушать.

— Начнем с самого начала. Все началось с приглашения на закрытую вечеринку. Бизнесмен Балугев, он же Балу, криминальный авторитет, который в девяностые поджал под себя несколько сетей автосервисов. На них он сколотил состояние и живет в свое удовольствие.

— И зачем же такому человеку звать вашего брата на закрытую вечеринку?

— Тимур после прихода из армии открыл свою автомастерскую. Работал сначала в отцовском гараже с одним сослуживцем, потом расширился до небольшого бокса на окраине, а недавно арендовал большой павильон почти в центре. Брат у меня честный человек и людей насквозь видит, поэтому он и его ребята всегда все на совесть делали. Ни одной жалобы за все время не было.

— И вы считаете, что Балувев решил устранить конкурента? Но это же глупо. Большая сеть с оборотом в миллионы в год не будет даже внимания обращать на мелких сошек с, дай бог, парой сотен тысяч дохода.

— Я тоже так думал, но один человек из компании Балу рассказал, что за последний год они потеряли половину своих постоянных клиентов, хозяин стал экономить и покупать дешевые и некачественные запчасти, а работникам частенько задерживали зарплаты. И угадайте, куда стали переходить клиенты и мастера? Правильно, к моему брату.

— Уже лучше, но это все еще на уровне догадок и домыслов. Мне нужны факты.

— Хорошо, а что вы скажете на то, что за несколько дней до оглашения приговора Балувев и судья Сухова Елизавета Валерьевна провели вместе ночь в отеле «Бархатная роза»?

Номер люкс, все включено — Балу оставил там по меньшей мере годовой доход компании моего брата.

— Откуда у вас эта информация?

— Знаете, Тимур оставил мне все пароли от своих банковских карт, и я не жадничаю, оплачивая любую необходимую информацию. Вот только эти данные просто проигнорировали в суде, посчитав информацию личной и не имеющей отношения к судебному процессу. Даже не озвучили, твари! Для присяжных эти сведения точно оказались бы нелишними, — парень звонко стукнул кулаком по столу.

— Успокойтесь, не нужно привлекать лишнее внимание. Есть что-то еще, что могло бы помочь при апелляции?

— На суде Тимура обвинили в заказном убийстве. Говорили, что его целью был Лопатников Константин Максимович, инвестор и бизнесмен, много денег вложивший в сеть автомастерских. Заказчика будут искать, да только не найдут, и дело будет висеть мертвым грузом пару лет, пока его не закроют и про него не забудут. А Тимур еще восемнадцать лет будет сидеть в этой вонючей тюрьме из-за одного ублюдка! — Виталий вновь хотел ударить по столу, но вовремя остановился. — На суде также сказали, что брату перевели полтора миллиона за выполненное задание. Вот только ни на одном из счетов этих денег нет. ■

— Могут быть счета за границей, счета родственников, друзей или же все может быть оформлено на поддельные документы — есть много способов отмыть деньги. Только дурак станет хранить грязные деньги на своих счетах. Ваш брат ведь не дурак?

— Мой брат — не убийца.

— Это еще предстоит доказать, но допустим, что так. Скажу сразу, дело не безнадежное, но уж слишком много в нем больших шишек. Его нельзя считать уже выигранным.

— Так вы возьметесь за расследование? Я заплачу, — он покопался в портфеле, и оттуда послышался шелест купюр.

— Если вы и вправду много обо мне слышали, то знаете мои расценки, больше положенного не беру. Сейчас я не смогу ответить вам точно. Мне нужно посоветоваться с одним человеком. Я позвоню вам сегодня вечером.

Уже дома я набрала Кирьянову. Он точно должен знать про Балу и те времена, когда тот еще был в криминальном мире, хотя, судя по этому делу, он из него и не уходил.

— Алло, Киря?

— Вечер добрый, а чего так поздно? Я уже, понимаешь, на боковую собирался. Просто сумасшедший денек сегодня был. Ты бы знала, что сегодня учудили новенькие сержанты! Я им,

понимаешь, доверил простенькое дело: бабу кто-то в подъезде по голове тяпнул и все денежки забрал, — ну начните вы с опроса местных или еще чего, а эти, понимаешь, стоят, друг на друга смотрят и репу чешут.

— Стой, стой, Киря. Это интересно все, но у меня к тебе дело. Знаешь такого персонажа — Балугу?

— Балугин Алексей Дмитриевич, семьдесят первого года рождения. Состоял в группировке «Восток». Половину братков из «Востока» уже убили, другая половина сидит. Только он остался, вот и подмял под себя бизнес группировки. Был еще Лесничий, но он в бегах и давно не показывался. У нас с ними давние счеты. Эти... кхем-кхем, — Кириянов убедился, что дети не слышат, — ублюдки... и их чертова свора двух моих товарищей убили. Однако посадить Балугу не получилось — доказательств не хватало. А чего это он тебя заинтересовал?

— Говорят, у него дела пошли вниз, вот он и конкурентов устранять начал, судью подкупил, невинного человека в тюрьму на восемнадцать лет посадил. В общем, у меня к тебе предложение, понимаешь, деловое, — передразнила его я, — если все получится, может, будет у тебя еще одна звездочка на погонах.

— Невинному человеку помочь я всегда рад, да только против Балуги идти сейчас

сложнее, чем в девяностые. Раньше все решалось пушками, а сейчас — буквами закона, и они, понимаешь, на той стороне, кто денег больше даст. Трудное будет дело. Впрочем... ну-ка расскажи подробнее.

Следующие пять минут я пересказывала Кире наш диалог с Виталием. Казалось, мой друг заинтересовался. В трубке послышалось кряхтение — это Киря встал и зашаркал тапочками к компьютеру.

— Трудное будет дело, — повторил Кирьянов, — сначала нужно доказать, что суд был куплен, тогда Елизавета Валерьевна сама поедет лет на десять в места отдаленные и приговор пересмотрят. Этим займусь я, а ты копай под Балу. Можешь начать с его ранних походов в девяностые. Позже скину несколько адресов.

— Спасибо большое, товарищ будущий полковник. Спокойной ночи.

Я тут же набрала Виталию и сказала, что берусь за дело. Это дело было для меня не первым и даже не входило в первую сотню, но волнение вновь накрыло меня. То ли из-за Балу, то ли от нетерпения приступить к расследованию я не смогла уснуть. Подняла дела тридцатилетней давности и принялась их изучать. Для тех времен это были классические дела — заказные убийства, грабежи, вымогательство, как было принято тогда

говорить «крышевание», и, конечно, огромная пачка о мелком хулиганстве.

В эпоху расцвета ОПГ «Восток» включала в себя до ста воров и убийц, многие из которых большую часть своей жизни проведут в тюрьме. Главарем и основателем группировки был Сергей Череповцев по кличке Череп. Весьма умный и аккуратный парень. Начинал с мелкого разбоя и грабежа оказавшихся не в то время, не в том месте. По мере разрастания банды открыл автомастерскую, куда заманивал клиентов весьма хитрым способом. По ночам члены «Востока» прокалывали шины, били стекла и даже пробивали тормозные системы у машин в ближайших дворах. Цены у Черепа были ниже, чем у остальных, поэтому многие шли к нему. Так, всего за три месяца бизнес позволил ему открыть еще одну точку в другом районе. Однако это не понравилось группировке «Полярные Волки», которая контролировала этот район города. В итоге новую мастерскую сожгли, а сам Череп был убит в одной из перестрелок.

После Черепа старшим должен был стать Лесничий, но тот не смог занять это место, так как отбывал срок в тюрьме. Тогда это место занял Балу. В те времена ему не было и двадцати, но его личное дело в милиции уже было весьма толстым. Будучи полной противоположностью Череповцеву, Балу лез и затевал десятки

перестрелок, в результате чего почти уничтожил «Полярных Волков» и занял их территорию. Бизнес расширился — теперь «Восток» контролировал дальнобойщиков, таксистов, многие бары и рестораны, кинотеатры, казино и некоторые частные компании. Прибыль возросла в сотни раз, и заниматься мелкими делами им уже было не нужно. Вот тогда-то «Восток» и начал рушиться. Имея командира-сорвиголову, востоковцы частенько перегибали палку и убивали людей без причины, оставляя кучу следов. За следующие пять лет из ста человек осталось не больше десяти, да и те не признавали Балугу, хотя открыто признаться в этом никому не хватило духу.

Неофициально «Восток» распался, и пришло время делить бизнес. Основными претендентами были Балуга и Лесничий, остальные не имели такого авторитета, чтобы тягаться с ними. Как вы уже поняли, Балугин делиться не захотел и накатал на своего бывшего приятеля анонимку в милицию. Однако Лесничего так просто не возьмешь. Почувствовав что-то неладное, он залег на дно, а позже, по слухам, уехал в Латвию.

Балуга подмял под себя автомастерские, но остальной бизнес находился в других районах, а значит, под контролем других группировок. Силы не было, как не было и «Востока», а это значит, что для Балуги пришло время переговоров. За право работать на территории вновь

окрепших «Полярных Волков» он отдавал пятьдесят процентов, группировке «Кумар» — тридцать, «Волге» — двадцать. Потребовался год, чтобы перестроить бизнес. За это время Балу изменился. Из нетерпеливого, вспыхивающего от одного слова пацана он превратился в сдержанного и даже слегка замкнутого мужчину. Всегда в костюме, всегда молчит, больше слушает и старается узнать о слабостях человека.

Но девяностые прошли. Группировки и банды вышли из моды. Теперь их бывшие лидеры — бизнесмены и уважаемые люди. Ездят на дорогих машинах, совершают сделки, а для очистки совести раз в год жертвуют деньги в детские приюты и дома престарелых.

С девяносто девятого года у Балуева ни одного нарушения. Он исправно платит налоги, при проверках и инспекциях все документы в порядке, а нарушений не обнаружено.

— Нанял хорошего юриста или... — я вернулась к его личному делу, — ну конечно — женился. Литвинова Юлия Альбертовна, юрист и помощник федерального судьи. Еще бы у него с такой женой были проблемы с документами.

Дальше для новоиспеченного бизнесмена все пошло как по маслу — его конкурентов стали сажать за дела прошлого. Совпадение или все же Балу постарался? Этого мы не узнаем. Бизнес вновь стал приносить деньги и приносит их до сих пор.

— Фух, — я закрыла все вкладки и выключила компьютер, — как же отвратительно работать по ночам. Надо бы сварить кофе.

Но не у одной меня была бессонная ночь. Новенькие сержанты, которых так «нахваливал» Кирьянов, тоже работали всю ночь. Зная Кирю, в этом я могла не сомневаться. Подполковник оставил их дежурить, а после моего звонка приказал разыскать всех, с кем контактировал Балуев за последний год, и найти их адреса. Надо ли говорить, что в эту ночь у Балуева прибавилось людей, которые его ненавидят.

— Так-с, что тут у нас, — глаза едва ли не слипались, но спать днем было против правил, потому я просматривала список номеров, по которым обычно звонил Балуев, — поставщик шин, поставщик масла, поставщик незамерзайки. М-да, неужели он общается только по работе? Хотя погоди, здесь есть адрес его матери. Думаю, ничего, если я заеду к ней побеседовать. Ее сын в прошлом был местной знаменитостью, так что она привыкла к повышенному интересу к сыночку.

На этот раз нужно было надеть что-то простое и строгое, чтобы Анна Аркадьевна не подумала ничего лишнего. Решила остановиться на белом деловом костюме без лишних побрякушек.

Женщина проживала в небольшом домике на окраине города. Тихое место, свежий воздух,